

политического цикла и вектор политического развития. Возможны петли регресса. (Пессимистический сценарий).

3. В любой момент времени возможна смена одного сценария другим. Переход с позитивной ветви развития на негативную может обуславливаться либо внешними шоками, либо внутренним состоянием региональной системы.

(см. схему 1 веера альтернативных сценариев)

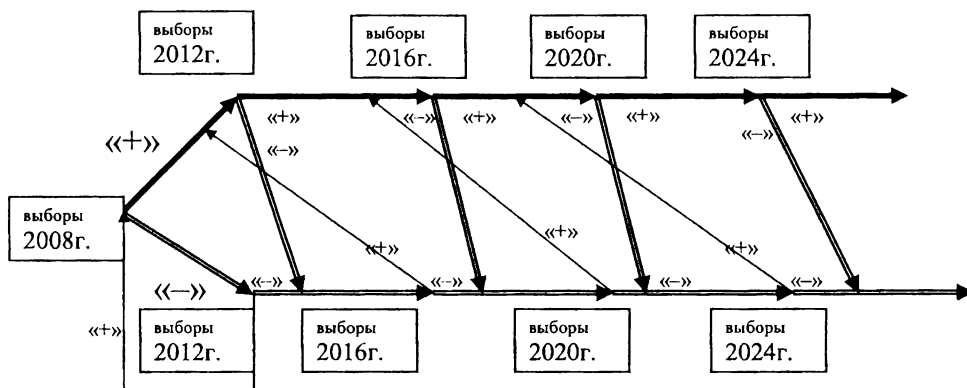


Схема 1. Веер альтернативных сценариев политического развития

ВСТУПЛЕНИЕ РОССИИ В ВТО: ПРОБЛЕМА НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Иванцов Г.Б.

*(Уральский государственный университет им. А.М.Горького,
Екатеринбург)*

Современный этап перехода России на траекторию устойчивого развития многими отечественными политическими деятелями однозначно трактуется и отождествляется с процессом интеграции России в ВТО, позволяющее в перспективе получить несомненные положительные эффекты системного характера. Поскольку политическое решение принято и идут достаточно интенсивные переговоры относительно отдельных условий вхождения, важно предвидеть возможные угрозы и предпринять, насколько возможно, превентивные меры по укреплению экономической безопасности, чтобы, с одной стороны, не препятствовать объективному процессу сближения, а, с другой, минимизировать возможные риски.

Экономические причины, обусловившие сложность начального этапа вхождения России в ВТО, по нашему мнению, имеют внешнюю и внутреннюю природу. Внешняя оболочка сформирована существующим международным разделением труда и местом России на мировом рынке. Россия – один из крупнейших экспортеров сырьевых и энергетических ресурсов, так называемых базовых (продукция добывающих отраслей) и частично низкотехнологичных (продукция черной металлургии, текстиль, обувь и др.) товаров. Мировая практика показывает, что на внутренних рынках эти и среднетехнологичные товары (станки, транспортные средства, пластмассовые изделия и т.п.)

защищаются странами в наименьшей степени, в то время как высокотехнологичные товары (телекоммуникационное, офисное оборудование, точные измерительные приборы, изделия фармацевтики и т.п.) становятся объектами протекционизма, разнообразных тарифных и нетарифных ограничений. Стратегия открытия рынков в наибольшей степени охватывает текущий и, надо полагать, перспективный российский экспорт. Россия оказывается в ситуации непредсказуемого подчинения мировой конъюнктуре цен на нефть. Принципиальная позиция мирового постиндустриального сообщества – снизить зависимость от основных поставщиков энергоресурсов, усилить ценовую конкуренцию между ними. В эту стратегию вовлекается и Россия, причем если сейчас она может играть по своим правилам, то после вхождения в ВТО обязана подчиниться общим договоренностям. Это, конечно, не исключает возможных переходных (промежуточных, временных) условий, но в конечном счете экспортная политика России в большей степени будет регулироваться едиными международными правилами. Это не может не вызвать снижения эффективности экспорта в основном внешнеторговом секторе. В импортном секторе ситуация более сложная. По продовольствию, текстилю, автомобилям и другим базовым, низко- и среднетехнологичным продуктам, по которым Россия не доминирует в мировом обороте, снижение уровня национального тарифного регулирования может привести к обвалу внутреннего рынка. Хотя есть и другие точки зрения, в частности, что формальное открытие рынка фактически завершит уже состоявшееся импортное наступление. В другом – высокотехнологичном секторе внешней торговли – вряд ли стоит надеяться на открытие незанятой ниши: российского экспортера постиндустриальные страны не ждут с открытым сердцем, они не отказываются от административных инструментов регулирования товарных потоков нетарифного характера, вводя и ужесточая технические барьеры и требования обеспечения национальной безопасности. Это лишь некоторые внешние характеристики ситуации, которой Россия управлять не может. Уменьшение возможных рисков – это непрерывная защита национальных экономических интересов при проведении двухсторонних и многосторонних переговоров по поводу вступления в ВТО.

Внутренние обстоятельства, на фоне которых проходит сам процесс, в большей степени оказываются управляемыми. Во-первых, меняется (хотя и медленно) стратегия отечественных инвесторов: в производственном бизнесе наметилась тенденция международного производственного кооперирования в рамках транснациональных корпораций (к примеру, ООО «Уральская трубная компания», ООО «УГМК», ООО «Евраз-Групп» развиваются как транснациональные корпорации в металлургии). Это повышает конкурентоспособность национальной экономики, переводит на внутрикорпорационные рельсы существенную часть товарных потоков. Однако пока эта тенденция не характерна для отраслей, где производятся высокотехнологичные товары. Видимо, здесь необходимо инициирование и поддержка проектов со стороны правительства. Во-вторых, изменяется ситуация с прямыми иностранными инвестициями в российскую экономику. Повышение инвестиционного рейтинга России способствует притоку капитала, совершенствованию технологий, использованию современного опыта управления, оптимизации импортозамещения по качеству (потребительским свойствам товаров) и ценам, возникновению международных интегрированных систем производства и сбыта и выведению товарных потоков из традиционных

схем международной торговли во внутрикорпоративные. В-третьих, параллельно с вступлением в ВТО происходит процесс региональной интеграции ряда стран СНГ, в котором доминирующее положение принадлежит России. В-четвертых, в последние годы ощутима тенденция к централизации отечественного финансового капитала, что само по себе ведет к росту инвестиционных возможностей для осуществления энергичных структурных преобразований. Рост Стабилизационного фонда также объективно действует в этом направлении, хотя структурные сдвиги не следует рассматривать исключительно как результат внешней (по отношению к действующему бизнесу) активности инвесторов. В-пятых, не стоит исключать и такой фактор ценового регулирования торгового баланса как курс рубля по отношению к мировым валютам. Если оценивать его изолированное влияние на экспорт отечественных и импорт иностранных товаров в Россию, то политика укрепления рубля 2005 года вряд ли оправдана в перспективе: экспортеры теряют, а импортеры повышают эффективность своей деятельности, укрепляют позиции на внутреннем конкурентном рынке. Курсовую политику следует рассматривать в общем контексте интеграционных процессов, усиливающих конкуренцию.

Современное состояние российской экономики с точки зрения оценки состояния ее интегрированности в мировое хозяйство может быть охарактеризовано как состояние умеренного протекционизма. Вступление в ВТО означает, в конечном счете, переход к либерализации обмена. При этом России важно не потерять своего места на мировом рынке, не поступиться национальными ценностями и традициями и во внутреннем обмене. Необходим анализ, по каким позициям, когда и почему возможны угрозы национальной экономической безопасности в связи с процессом вступления, насколько эти угрозы (например, импортная зависимость по мясoproдуктам) могут быть предотвращены или смягчены и за счет каких мероприятий. Ближайшие к завершению переговоры, но практически отсутствует точная информация, ясность по срокам и условиям переходного этапа. И тем не менее в этих обстоятельствах все больше осознается необходимость важнейшей предупредительной защитной меры – привлечения внимания государства и гражданского общества к мерам нетарифного регулирования, таким как, например, сертификация продуктов по потребительским характеристикам, условиям утилизации, минимизации загрязнения окружающей среды в процессе использования, соответствие санитарно-гигиеническим требованиям и т.п. Эта мера весьма удобна в применении по регулированию продовольственных потоков, других потребительских товаров. Формулируя более высокие требования, государство не только защищает внутренний рынок от экспортеров, но и ориентирует отечественных производителей на постоянное повышение качества продукции. Оправдан и такой организационный шаг, как последовательное, поэтапное снижение ввозных таможенных пошлин на продовольствие и другие потребительские товары, а также постепенное облегчение режима доступа на национальный рынок разнообразных услуг (так называемая мягкая либерализация). Вступление России в ВТО – это, по-существу, самое начало многосторонней интеграции национального хозяйства, которое затрагивает лишь один торговый сектор. Но вырабатывая эффективную защитную стратегию внешнеторговой деятельности, правительство фактически формулирует общий алгоритм решения проблемы хозяйственной интеграции, при котором Россия, оставаясь

великой державой, в большей мере реализует существующие и получает новые национальные конкурентные преимущества.

ПРОДУКТОВЫЕ ИННОВАЦИИ И РЫНОЧНОЕ ПОВЕДЕНИЕ РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ: ВТО, ЭФФЕКТЫ КОНКУРЕНЦИИ И ВЕРТИКАЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ

Кадоchnikov C.M., Есин П.В.

*(Уральский государственный университет им. А.М. Горького,
Екатеринбург)*

Продуктовые инновации являются самым распространенным типом активности российских предприятий в ходе их реструктуризации. Этот вывод подтверждается как данными Госкомстата РФ,¹² так и результатами специальных обследований предприятий [Кабалина и др., 2001, с. 19], в том числе и результатами нашего опроса.¹³ В частности, по данным опроса, проведенного совместно Центром экономических и финансовых разработок и Институтом экономики переходного периода из Москвы (далее – ЦЭФИР-ИЭПП), 61% опрошенных компаний выделили в качестве направления своей инновационной активности именно продуктовые инновации [Kozlov et al., 2004, pp. 8-9].

Продуктовые инновации, включающие в себя как улучшение качества существующих на рынке продуктов, так и появление новых благ (разновидностей благ) стали заметным результатом экономической активности российских предприятий с начала 90-х годов и в значительной мере определяют восприятие потребителем рыночного хозяйственного уклада в современной российской экономике. Предстоящее вступление России в ВТО и сопутствующее усиление внешнеэкономической открытости страны могут оказать существенное влияние на эти процессы. С одной стороны, расширятся возможности копирования новых продуктов, а значит, и трансферта продуктовых технологий от компаний с иностранными инвестициями либо компаний-импортеров. С другой стороны, велика опасность вытеснения части российских продуктов с рынка и замещения их иностранными товарами.

В настоящей работе мы анализируем основные факторы (стимулы) инновационной активности российских предприятий в сфере продуктовых инноваций. Принципиальной является проверка гипотезы о значимости горизонтальной конкуренции (со стороны как национальных компаний, так и иностранных фирм) как важнейшего фактора, объясняющего активность предприятий в сфере реструктуризации,¹⁴ а также гипотезы о роли вертикальных связей с компаниями-поставщиками и потребителями продукции. Мы обосновываем существенную роль положительных вертикальных взаимосвязей между поставщиками и покупателями благ в ограничении

¹² См., например: Российский статистический ежегодник, 2000, с. 495.

¹³ Данное исследование было проведено в рамках программы поддержки независимых исследовательских центров и финансировалось из средств гранта USAID №220/001.2-A от 27 июня 2002 г. Международной корпорации университетских исследований (URCI). Статья, описывающая основные результаты нашего исследования, принята к публикации в «Российский журнал менеджмента».

¹⁴ Обзор эмпирических работ по проблеме взаимосвязи конкуренции и результатов деятельности (эффективности) предприятий в переходных экономиках см. в: [Djankov et al., 2002, pp. 763-767; Биван и др., 2002, с. 9-11].